

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 20—33.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 2. P. 20—33.

Научная статья

УДК 821.161.1.09"19"

EDN <https://elibrary.ru/enplka>

DOI: 10.46726/И.2025.2.2

Л.В. ГАРЕЛИНА — ПЕРВАЯ ИВАНОВСКАЯ ЖЕНЩИНА-ПИСАТЕЛЬНИЦА: К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИВАНОВСКОГО ТЕКСТА

Елена Александровна Копытова

Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурылина,
г. Иваново, Россия, ekopytova@yandex.ru

Елена Михайловна Тюленева

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, talen@rambler.ru

Аннотация. В статье вводится представление о Л.В. Гарелиной как первой ивановской женщине-писательнице. Любовь Васильевна Гарелина (1821—1885) — наследница известной ярославской купеческой династии Соболевых, жена ивановского купца и промышленника, одного из первых глав города и инициаторов его образования, мецената, краеведа Я.П. Гарелина — вместе с тем выступает как автор поэтических сборников, драматических произведений, переводов и книг для детей, изданных в 1860—1870 годы. Систематизируются известные на сегодняшний день факты ее биографии и творческой деятельности. Феномен Гарелиной рассматривается в контексте средне-сословной (неаристократической) женской литературы, что позволяет определить уникальность ее творческой ситуации, а также в целом расширить представление об этом, весьма немногочисленном, пласте литературного процесса. Выдвигаются предположения о причинах непроявленности фигуры Гарелиной в социальной жизни села Иванова и города Иваново-Вознесенска, а также степени автобиографичности ее произведений. Резюмируются основные индивидуализирующие ее творчество параметры: литературный слух и чутье на новые явления и тенденции, только появляющиеся в литературном пространстве; интерес к эксперименту и разным типам высказывания, обусловливающий жанрово-родовое и стилистическое разнообразие; широкий диапазон диалога с «большой» литературой: от подражания и заимствования до предложения собственных версий и финалов; глубинное знание реалий и быта купеческой и промышленной среды, дающее возможность показать их жизнь практически изнутри и др. В заключении делается вывод о возможности пересмотра истории ивановской литературы этого периода, до сих пор представавшей по большей части бытописательской, сатирико-публицистической и ориентированной на социальную критику, тогда как литературные опыты Гарелиной обращают ее к другим сферам и вопросам, в том числе и собственно литературным.

Ключевые слова: Л.В. Гарелина, женская литература, женский провинциальный текст, ивановский текст, Иваново, Иваново-Вознесенск

Для цитирования: Копытова Е.А., Тюленева Е.М. Л.В. Гарелина — первая ивановская писательница: к проблеме формирования ивановского текста // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2. С. 20—33.

В активно изучающейся истории женской литературы почти непроявленным остается феномен среднесословной женской литературы XIX века и, соответственно, литературное творчество женщин, принадлежащих к неаристократическим слоям. Причины вполне объективны: степень образования, финансовых возможностей и в целом — статус и роль женщины в общественном сознании того времени определяли те крайне редкие случаи женского писательства, которые нам известны. Причем под писательством мы имеем в виду не женские альбомы, семейные сценки или тексты на случай — речь идет об отчетливо выраженной творческой деятельности, системной работе, осознании себя пишущим человеком и даже публикационной активности.

В истории женской литературы первых десятилетий XIX века писательницы из купеческого и других «средних» сословий практически не встречаются. По сути, известны лишь несколько имен. Екатерина Алексеевна Авдеева (урождённая Полевая, 1788—1865), происходившая из купеческого рода и не получившая даже домашнего образования, жила в Иркутске, много путешествовала, написала одну из первых русских этнографических книг «Записки и замечания о Сибири» (1837), известна также как собирательница и издательница русских песен и сказок [Русский биографический словарь 1: 30—31]. Надежда Сергеевна Теплова (1814—1848) — родилась в Москве в купеческой семье и, напротив, получила хорошее образование, в особенности литературное и музыкальное. Поэтические сочинения Тепловой, одобрительно принятые критикой, публиковались в журналах и альманахах, а также выходили отдельными сборниками, в том числе благодаря помощи ее литературного наставника М.А. Максимовича [Там же 20: 470—471]. Джудит Воулз в своем обзоре русской женской поэзии первой половины XIX века среди авторов недворянского происхождения называет еще одно имя — дочь деревенского пономаря из Рязанской губернии Домну Анисимову (1812 — после 1868) [Vowles: 62—63]. Потеряв зрение еще в раннем детстве, свои стихотворения она надиктовывала. Собственно слепота и сделала ее известной — молва дошла до губернатора, который известил о том президента Императорской академии наук Д.Н. Блудова, и с его подачи в 1838 году Императорской Академией наук был издан сборник «Стихи девицы Онисимовой, слепой дочери деревенского пономаря, сообщённые в Императорскую Российскую Академию и от неё изданные».

Дополняет этот список Любовь Васильевна Гарелина (1821—1885) — наследница влиятельной ярославской купеческой династии Соболевых, жена ивановского купца и промышленника, одного из первых глав города и инициаторов его образования, мецената, коллекционера, библиофила, краеведа Я.П. Гарелина.

Л.В. Гарелина интересна как минимум в трех аспектах: она представляет 1) литературу формирующегося промышленного города — при ее жизни село Иваново проходит все стадии урбанизации, становясь городом Иваново-Вознесенском; 2) провинциальный неаристократический женский текст; 3) жанрово-стилевые возможности женской литературы 2-ой половины XIX века.

Л.В. Гарелина выступала как поэтесса, драматург, автор детских книг, переводчица. Свои сочинения она публиковала под псевдонимами «Л. Г.», «Надежда Либина», «Несказаева», «Лилина». На сегодняшний день известны¹

¹ Л. Г. (Гарелина Л.В.) Элегии. М.: Типография Грачева и Комп., 1864. 47 с.; Л. Г. (Гарелина Л.В.). Молитва русского народа // Владимирские губернские ведомости. 1866. № 29 (16 июля); Л. Г. (Гарелина Л.В.) На 4-е апреля 1866 года //

сборники ее поэтических и драматических произведений, изданные в 1864, 1867 и 1870 годах, книга «Масленица и пост в провинции» (1870), ею переведена с английского языка детская книга (автор не известен), которая в русском издании получила название «Катя и Лиза» (1878), существует также ряд отдельных поэтических публикаций во «Владимирских губернских ведомостях». Со слов потомков Гарелиной известно также, что Любовь Васильевна писала для «Владимирских губернских ведомостей» и этнографические очерки. Однако «Указатель содержания неофициальной части “Владимирских губернских ведомостей” с 1838 по 1900 год включительно и “Владимирских епархиальных ведомостей” с 1865 по 1900 год включительно» 1902 года дает только две ссылки — обе они на стихотворения Гарелиной, и вместе с тем приводит 30 публикаций ее супруга Я.П. Гарелина [Указатель: 37]. Возможно, Любовь Васильевна в традициях того времени является неназванным автором или соавтором некоторых из них, поскольку известен факт переписки Гарелиной с главным редактором «Владимирских губернских ведомостей» К.Н. Тихонравовым. И переписки, видимо, довольно близкой, поскольку в одном из своих писем к К.Н. Тихонравову Гарелин замечает: «Почему жена писала вам о моем серженье, я не знаю!» [Материалы...: 368].

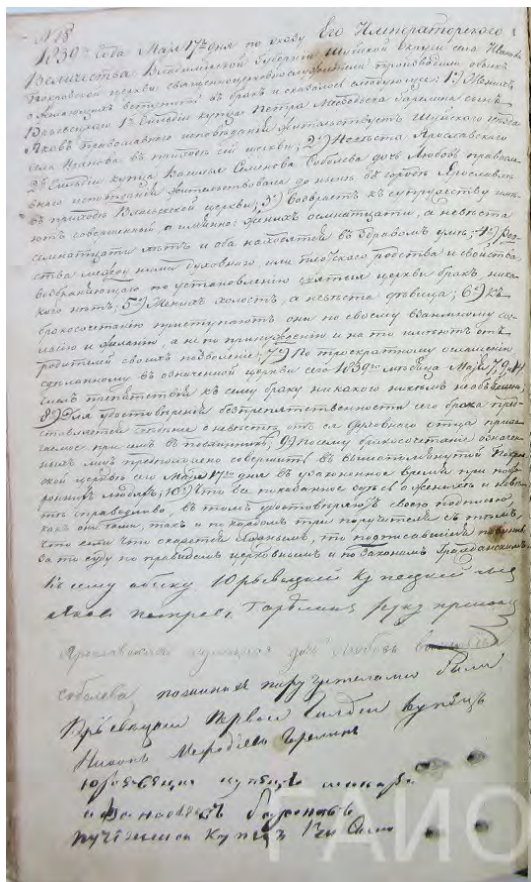
Биографические сведения о Л.В. Гарелиной и подробности её литературной деятельности крайне скудны. Любовь Васильевна родилась в Ярославле в богатой купеческой семье виноторговцев Соболевых 11 сентября 1821 года². Отец Любви Васильевны — Василий Семенович Соболев (1788—1858) вместе с братом Иваном Семеновичем были крупнейшими торговцами иностранными и российскими винами не только в Ярославской губернии, но и в России. Семья имела высокое социальное положение: В.С. Соболев был потомственным почетным гражданином и трижды избирался городским головой. В 1831 г. принимал в своем доме посетившего Ярославль принца П.Г. Ольденбургского, а в 1837 г. сопровождал в прогулке по Волге наследника престола, будущего императора Александра II. Любовь Васильевна получила прекрасное образование, о чем свидетельствуют современники [Смирнов: 97], и что подтверждается ее владением языками (настолько, чтобы переводить с английского и немецкого) и активным использованием в литературных произведениях отсылок к отечественной и западноевропейской литературе.

Показателен один из тех немногочисленных документов, на котором сохранилась подпись Любви Васильевны. Это Брачный обыск о купеческом

Владимирские губернские ведомости. 1866. № 29 (16 июля); Гарелина Л.В. Сочинения Л. Г...ной: Сцены. [I. Сиротинка ох! а за сиротинкой Бог. II. Тогда и цену мы узнаем, когда на веки потеряем. III. Игра судьбы]. Владимир: тип. Александровского, 1867. 210 с.; Гарелина Л.В. Сочинения Л. Г...ной. Стихотворения элегические, лирические и дидактические. Том II. Владимир: тип. Губернского правления, 1867. 273 с.; Гарелина Л.В. Сочинения Л. Г.: в 2 ч. Ч. 1: Драматические сочинения; Ч. 2: Стихотворения Надежды Либиной. М.: тип. Бахметева, 1870. 195 с.; 234 с.; Гарелина Л.В. Драматические сочинения Надежды Либиной. М.: тип. Бахметева, 1870. 195 с.; Гарелина Л.В. Игра судьбы. Драматические сцены в трех действиях. Сочинения Н. Либиной [Рукопись]. Российская национальная библиотека. Шифр хранения: 9658; Гарелина Л.В. Масленица и пост в провинции. [Стихотворение] Несказаевой. М.: тип. Бахметева, 1870. 12 с.; Гарелина Л.В. Катя и Лиза: [Рассказы для детей] / пер. с англ. [из «Holiday's Album»] Либиной. М.: тип. А. Клейн, 1878. 35 с.

² Запись из метрической книги Власьевской церкви от 11 сентября 1821 года (ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1-5. Д. 8206. Л. 394 об.)

сыне Я.П. Гарелине и ярославской купеческой дочери Л.В. Соболевой от 17 мая 1839 года³. Брачный обыск — типовой документ, который составлял проводивший венчание священник (в данном случае — Покровской церкви с. Иванова). Он подтверждал отсутствие родственных связей новобрачных, а также их «добровольное волеизъявление» на вступление в брак. На этом документе сохранились подписи жениха и невесты — весьма аккуратные, твердые и уверенные, свидетельствующие о частой письменной практике. Что в случае с 18-летней купеческой дочерью видится крайне редким — достаточно посмотреть на галерею купчих, представленную в Ярославском художественном музее (портреты ярославского художника Н.Д. Мыльников)⁴: и типажи, и гипертрофированно парадные одежды свидетельствуют о крайне патриархальном укладе жизни и иных сферах интересов. Заметим, что портрет 19-летней Любови Соболевой разительно отличается своим минимализмом как в количестве декора, так и цветовой палитре.

Н.Д. Мыльников.
Портрет Л.В. Гарелиной. 1840
(Ивановский государственный
историко-краеведческий музей
имени Д.Г. Бурылина)

Брачный обыск о купеческом сыне
Я.П. Гарелине и ярославской
купеческой дочери Л.В. Соболевой
от 17 мая 1839 года (ГАИО)

³ ГАИО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 20.

⁴ Ярославский художественный музей, портретная галерея ярославских купцов (художник Н.Д. Мыльников): https://yarartmuseum.ru/upload/iblock/98b/2020_09_03-15_13_05.jpg

Такова предыстория появления Любви Васильевны в селе Иванове⁵ и ее замужества. О ее дальнейшей семейной жизни можно судить лишь по косвенным источникам. Из метрических книг известно, что в течение 20 лет с 1840 по 1860 год родились 8 или 10 ее детей (есть разнящиеся сведения о датах рождения и о том, что следующие дети назывались именами предыдущих умерших): Александра (1840—?), Николай (1844—1848), Анатолий (1845—1845), Екатерина (1852—?), Владимир (1853—1853), Антонина (1856—1907), Герман (1857—1880), Вера (1860—1884). Сын Герман, по общему мнению, разделял интерес родителей к писательству, по крайней мере историко-публицистическому, его статьи отец направлял во «Владимирские губернские ведомости», и смерть юноши в 23 года стала трагедией для семьи.

О непосредственном участии Любви Васильевны в выборе жизненных ценностей для своих детей и единодушии супругов Гарелиных в необходимости хорошего образования для них сообщает А.В. Смирнов в своем пяти-томном труде «Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы: (Материалы для био-библиографического словаря)»: «При том положении в обществе, которое занимал в нем Я.П. Гарелин, видевший в детях (“красныя детки”) всю свою радость и все семейное счастье, естественно — старики⁶ Гарелины желали и старались дать детям самое лучшее, какое только могли, воспитание и образование. Яков Петрович и вообще — надо сказать — был поклонник образования, он слишком много заботился и для детей своих сограждан. Его жена, мать Германа и дочери Веры, сама в молодости получившая приличное и надлежащее воспитание и образование, вполне сочувствовала желаниям своего мужа» [Смирнов: 97—98]. Уникальной видит Смирнов и особую «литературность, среди которой протекала жизнь» семьи, упоминая причастность самого Гарелина к литературе (имея в виду его исторические, этнографические и связанные с изучением специфики текстильного производства публикации) и аттестуя Любовь Васильевну: «с 1860-х годов стоит в ряду женщин-писательниц» [Смирнов: 45]. Судя по тому, что некоторые детали Смирнов подает как полученные непосредственно от Я.П. Гарелина, можно предположить, что и подробности литературной деятельности Любви Васильевны он узнает от ее мужа: так, Смирнов перечисляет псевдонимы Гарелиной и вышедшие книги. Современные краеведы считают, что Яков Петрович «гордился, что его жена — это не надутая от важности купчиха, а передовой и образованный человек» [Семененко: 134].

⁵ Официально город Иваново-Вознесенск будет образован в 1871 году вследствие объединения села Иванова, ранее принадлежавшего графу Шереметеву, и свободного поселения — Вознесенского посада.

⁶ А.В. Смирнов начинает заниматься краеведением после окончания учебы в Московском университете и возвращении во Владимирскую губернию в 1882 году, и из этого времени Гарелины видятся ему уже стариками. К тому времени с родителями остаются, видимо, только Герман и Вера — младшая дочь, по крайней мере Смирнов сообщает, что «этим ограничивалась семья Гарелиных» [Смирнов: 97]. На самом деле процесс образования и воспитания детей Гарелины начали совсем молодыми родителями: первый ребенок появился, когда Якову Петровичу было 20 лет, а Любви Васильевне — 19 лет. И соответственно, к моменту рождения последнего ребенка Якову Петровичу было 40 лет, Любви Васильевне — 39, их старшей дочери Александре — 20, а Герману — 3 года.

Благодаря «Каталогу Иваново-Вознесенской общественной публичной библиотеки» можно составить представление об объеме домашней библиотеки Гарелиных и широте их читательских интересов: здесь находились труды богословского содержания, книги по философии, истории, географии, биологии, экономике, другим направлениям научной мысли и, конечно, текстильному делу; хорошо была представлена и художественная литература, присутствовали как произведения уже признанных классиков, так и современная литература российских и зарубежных авторов, порой модная массовая, причем как авторов мужчин, так и женщин [Каталог]. Очевидно, всем этим пользовалась и Любовь Васильевна. На одной из поздних фотографий она сидит, облокотившись на книгу.

Любовь Васильевна Гарелина. Не позже 1885 г.
Фото из личного архива Е.В. Святовой, передано А.В. Ларионовым

К слову, именно Я.П. Гарелин — создатель первой публичной библиотеки в Иванове. На первом этаже своего дома он еще в 1865 году устроил общественную библиотеку, пожертвовав 1473 тома личных книг [Бутрин 2021b: 7]. Как писал сам Гарелин, библиотека имела порядочное количество книг по различным отраслям науки, но большинство томов относились к беллетристике [Гарелин: 84].

Заметим и другой интересный факт, что именно в 1860-е годы (в случае Любви Васильевны как будто после рождения детей) Гарелины одновременно начинают реализовывать свои планы: Яков Петрович занимается организацией публичной библиотеки и пишет статьи во «Владимирские губернские ведомости», а Любовь Васильевна там же публикует свои первые стихи и начинает издавать первые поэтические сборники.

Нет никакой информации об участии Л.В. Гарелиной в культурных и благотворительных проектах мужа. Трудно предполагать, оставалась ли она вдалеке от социальных преобразований мужа, или не сохранились документальные свидетельства об этом. Или они в принципе не существовали в силу специфики времени, где роль даже самой просвещенной женщины была весьма ограничена. Об этом мы можем отчасти судить по свидетельству другой женщины. В ноябре 1865 года в Иваново из Санкт-Петербурга приехала Аполлинария Суслова — энергичная эмансипированная красавица, известная как роковая возлюбленная Ф.М. Достоевского, ставшая прототипом целого ряда героинь его произведений, а впоследствии жена В.В. Розанова. В Иваново она приехала к своему отцу П.Г. Суслову, который в начале 1860-х годов управлял всеми имениями и делами графа Шереметева, а к этому времени вернулся в Иваново, открыл вместе с братом торговый дом и посвятил себя ведению процессов по защите земельных интересов ивановских крестьян [Бутрин 2021a: 31]. Известно, что благодаря положению и авторитету отца А. Суслова вошла в круг местного купеческого женского общества [Там же]. В ее письмах подруге Е.В. Салиас де Турнемир есть весьма ценные заметки о новых знакомых: «Здесь даже можно себе составить общество: я нашла двух женщин очень милых и неглупых, из купчих, кое-что знающих и понимающих. Здесь есть и такие дамы, что рассуждают насчет прогресса, эмансипации женщин и прочих высоких вещей не хуже питерских нигилисток, жизнь свою коверкают наподобие “Подводного камня” и других новейших сочинений, вообще прекрасный пол очень образован и далеко опередил мужчин» [Цит. по: Сараскина: 237]. При этом, сравнивая Иваново с деревней, Суслова и быт местного общества, и его некоторые привычки описывает весьма скептически: «Купчихи дома одеты ужасно дурно, даже грязно, и только в торжественные дни наряжены богато. Это народ, у которого ничего нет для себя: парадные комнаты, парадные постели, парадные платья. Здесь есть один купец-миллионер, либерал и образованный: принимает архиереев и губернаторов к себе в дом, а где дочери его спят, так в эти комнаты войти страшно — нет не только порядочной мебели — нет даже воздуха хорошего и чистоты» [Там же: 258]. Можно предположить, что за образом «миллионера и либерала» скрывается Я.П. Гарелин, а одной из тех двух «милых, неглупых» и «кое-что знающих» купчих, общество которых было приятным Аполлинарии, вполне могла оказаться и Л.В. Гарелина. Критика Сусловой быта и положения домочадцев даже самых состоятельных и просвещенных купцов объясняет устойчивое чувство неблагополучия, одиночества и невостребованности, которое сопровождает все тексты Гарелиной и до сих пор не имело убедительного основания.

И здесь мы, возможно, имеем еще одно объяснение непроявленности фигуры Л.В. Гарелиной в ивановской истории: возможно, она слишком не совпадала с той реальностью, в которой ей приходилось жить. Оттого творчество становится единственным способом ее реализации, и обратно — через его призму реальность становится все более примитивной. Отсюда и сатирические обрисовки купеческих обычаев и нравов, которые она дает в книге «Масленица и пост в провинции»: *«Там жандармы наблюдают. / Чтоб катались в стройный ряд, / Здесь друг друга обгоняют, / Сломя головы летят. / Если мальчик иль девчишка / Попадет под лошадей, / Бросят бедному рублишко / И в больницу поскорей. / Нет беды когда родные / Знать полиции дадут, / Там гостинцы есть такие / Что и места не найдут. <...> На прощаньи, для отводу, / Штуку ситцу подвернут / И концы опустят в воду, / Пузыри на верх всплывут»* [Гарелина 1870а: 4—5]. Потому же в ее стихах появляется романтический вызов обществу, которое ее не принимает и судит, — стихи очевидно ориентированы на лермонтовские мотивы: *«О, я горда! От всех людей сумею / Печаль мою на сердце затаить; / От горестей моих не поблднею, / Я твердостью могу их победить! / Нет, никогда лукавый свет не встретит / Слезы в моих опущенных глазах; / Он только смех веселый мой заметит / Да счастья след во всех моих словах!»* [Гарелина 1870b: 39]. И по той же причине она решительно пренебрегает условностями в женских вопросах: в пьесах ее героини находят выход во всех тех ситуациях, которые известны нам в русской литературе как безвыходные. Она как будто переписывает Островского, показывая возможность другого выбора и для Катерины из «Грозы», и для Ларисы из «Бесприданницы».

За неимением подробностей частной жизни трудно оценивать и степень автобиографичности произведений Гарелиной. Устойчивые для ее лирики мотивы несчастной любви, нереализовавшихся надежд, утраченного счастья, одиночества и разлуки с любимым при всей очевидной сложности ее положения и неоднозначности человеческих качеств Я.П. Гарелина все-таки неправильно будет трактовать буквально. Вполне возможно, это не история реальных взаимоотношений, а типичная для подражательной литературы стилизация и ориентация на литературные образцы. С другой стороны, не будем отмечать и вероятность создания иллюзорного и более интересного в своих страстях мира, чем имеющаяся действительность. Вместе с тем постановка конфликтов в драматических произведениях и в особенности их разрешение говорит о критическом взгляде на существующие социальные установки и требования общества к женщине: все пьесы Гарелиной строятся вокруг любовного конфликта, и какой бы возраст или социальное положение женщины она не брала (а их целая галерея), ее героиня при всех обстоятельствах будет отстаивать свое право на личный выбор и добиваться этого. И здесь Гарелина выглядит не только очень современной для своего времени и провинциального пространства, но и весьма самостоятельной как автор — у нее есть четкая позиция, которую она в разных вариациях транслирует, формируя, пусть пока в подражательном виде, свою эстетику.

Не преувеличивая достоинств текстов Гарелиной — безусловно, это произведения даже не второго ряда, отметим тем не менее ряд моментов, индивидуализирующих ее манеру и показательных для формирующегося ивановского текста:

— обладание тонким слухом и чутьем на новые явления и тенденции: только появляющиеся в литературном пространстве тенденции мгновенно ею улавливаются и апробируются. Так, она обращается к дневниково-интимной лирике

- и созданию пьес-сцен; вводит фольклорную стилизацию, полифонию народной речи и пытается продемонстрировать психологические проблемы своих героев; практикует детализацию, бытовую и этнографическую конкретизацию и обращается к созданию литературы для детей, которой еще практически не существует;
- интерес к эксперименту и разным типам высказывания. Не имея критической рефлексии со стороны⁷, она не боится пробовать, смешивая то, что ей где-то понравилось. Даже известный корпус ее текстов весьма разнообразен в жанрово-родовом и стилистическом отношении: здесь лирика (элегии, послания, молитвы, плачи, стихи на случай, сатирические стихи), драматургия (социальная, психологическая, пьеса-сцена), переводы, публицистика;
 - диалог с «большой» литературой, который проявляется, конечно, и в подражании, но и в выборочной контаминации, и в соединении несоединимого, предложении собственных версий и финалов, свободе от литературных штампов и установок, что потенциально очень полезно для автора и его читателей, если бы у Гарелиной была соответствующая среда;
 - специфический жизненный опыт, хорошее знание реалий и быта купеческой и промышленной среды, что дает Гарелиной возможность ввести в литературу срединные социальные слои и показать их жизнь практически изнутри;
 - обнаружение в сентиментально-мелодраматической интонации, характерной для женской литературы, эпического и даже мифологического («Спишь на голом полу, в холоде, / Одеяло — ветры буйные» [Гарелина 1867: 202]; «Соловей замолк, / Зорька скрылась, / Пошли по небу / Тучи черные. / Ворон мимо их / Пролетал тогда, / Каркнул раза три, / Скрылся из виду» [Там же: 210]).

И чтобы дать представление о поэтической манере Л.В. Гарелиной приведем один из важных для нее текстов (сохранена издательская пунктуация):

НАДЕЖДА

*Она в скорбях нас утешает,
 Нам жизнь спокойную сулит,
 В сердца отраду проливает,
 Всегда на помощь к нам летит.
 Бедняк нуждой отягощенный,
 Одной лишь ею и живет;
 Большой семьей обремененный
 Он днем и ночью слезы льет —
 Вдруг сердце радость оживляет:
 «Надейся» кто-то говорит...
 И он уж больше не страдает,
 Его надежда веселит.
 Лежит больной; — едва уж дышит, —
 Болезнью тяжелой изнурен;
 Но в сердце тайный голос слышит:
 «Здоров ты будешь» шепчет он. [Гарелина 1870b: 151].*

Размышляя о публикационных возможностях Л.В. Гарелиной, а она публиковалась не только в губернских — владимирских, но и московских издательствах, при том что не известны факты ее знакомства с литераторами или издателями, отметим важность финансовой составляющей. Любовь

⁷ Известно только несколько рецензий на пьесы и поэзию Гарелиной, вышедших в ежедневной экономической, политической и литературной газете «Деятельность» в 1870 году, № 178—180, 196, 200.

Васильевна и ее сестра Мария были единственными наследницами своих весьма состоятельных родителей [Обнорская: 160]. Известно, что после смерти отца Гарелина участвовала в разделе оставшегося имущества и получила свою долю⁸. А согласно законодательству Российской империи, тогда даже в браке муж не получал юридических прав на имущество жены, и жена могла иметь свою отдельную собственность. Поэтому, ориентируясь на российские законы того времени о раздельной собственности⁹, мы можем предположить, что Любовь Васильевна была едва ли не богаче своего супруга. Вероятно, именно это объясняет ее достаточную автономность в публикационной активности — возможно, именно на свои средства она издает сборники стихов и пьес. А в последние годы жизни, после смерти сына, живет отдельно в Москве.

В целом этот среднесословный пласт женской литературы, к которому принадлежит Л.В. Гарелина, подписывавшая рукописи своих пьес, поданные на рассмотрение в дирекцию Императорских театров, «мануфактур советница» [Гарелина. Рукопись], будет формироваться медленно, и даже к концу XIX века начнет не столько прирастать, сколько интенсивнее вовлекаться в социальную жизнь, а потому оставлять о себе больше свидетельств. Но это будет уже новое поколение женщин — ориентированное на образование и самостоятельную деятельность. Среди них, к примеру, Е.А. Дьяконова (1874—1902) — писательница, публицист, родившаяся в небогатой купеческой семье в Нерехте Костромской губернии и вопреки воле матери ставшая слушательницей Бестужевских женских курсов в Петербурге. Не получив разрешения начать адвокатскую практику в России, она отправилась в Сорбонну для продолжения юридического образования. С 11 лет начала писать «Дневник русской женщины», ставший своеобразным эго-документом, зафиксировавшим частную и общественную жизнь рубежа веков. Другое известное имя — М.В. Сабашникова (1882—1973), в замужестве Волошина, поэтесса, переводчица, автор мемуарной прозы, художница, принимала участие в строительстве Гётеанума в Дорнахе. Сабашникова родилась в семье, соединившей две известные московские династии Сабашниковых и Андреевых-Королёвых. Кстати, тетка Сабашниковой — младшая сестра ее матери, А.А. Андреева (1853—1926) была критиком, историком литературы, переводчицей. Из обедневшей купеческой семьи происходила и В.Ф. Панова (1905—1973) — советская писательница и драматург, лауреат трех Сталинских премий.

Степень женской социальной активности наглядно изменяется даже на ивановском примере: в другом поколении Гарелиных появится гораздо более известная в истории города Мария Александровна Крестовникова (Гарелина) — не писательница, но «поборница просвещения и образования» [Соловьев: 76], попечительница начальных школ и женской гимназии, инициатор создания детского и родильного приютов, клиники для бездомных больных и многого другого [Балдин: 138], переехавшая в Иваново-Вознесенск в 1885 году, к слову — в год смерти Л.В. Гарелиной. Насколько известна М.А. Гарелина,

⁸ ГАЯО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 2407.

⁹ Статья 109 Свода законов Российской империи: «Браком не составляется общее имущество супругов; каждый из них может иметь и вновь приобретать отдельную собственность» [Свод законов: 22]. В частности, в своей книге «Купчихи, дворянки, магнатки. Женщины-предпринимательницы в России XIX века» Г. Ульянова показывает, что женщины в России в XVIII—XIX веках зачастую были не только финансово независимы, но и защищены законом на порядок больше, чем женщины в Европе [Ульянова: 28].

настолько остается в тени Любовь Васильевна. Хотя перед нами очевидно феноменальный случай: купеческая дочь из старообрядческой семьи в провинциальном Иванове, только преобразуясь в город, становится первой женщиной-писательницей, создает свой художественный мир, издает свои произведения, размышляет о природе творчества.

А если мы посмотрим на нее в контексте ивановской литературы 1860—1880 гг., выводы будут еще интереснее. Это литература бытописательная, публицистическая и в первую очередь социально ориентированная. Во многом такое направление задает и созданный В.А. Дементьевым после его приезда в Иваново в 1857 г. и просуществовавший до его отъезда в Москву в 1863 г. литературный кружок местной молодежи, куда входили Ф.Д. Нефёдов, В.А. Рязанцев, С.Г. Нечаев. Так, Ф.Д. Нефёдов пишет полудокументальные сатирические очерки о положении рабочих на текстильных фабриках «Девичник» (1868), «Святки» (1871), «Наши фабрики и заводы» (1872) и сборник рассказов из крестьянской жизни «На миру» (1872); П.А. Зарубин — двухтомный роман «Тёмные и светлые стороны русской жизни» (1872), предполагая «начать изображение русской жизни с низших необразованных классов нашего общества, именно с класса мещан, как наименее анализированного нашей литературой» [цит. по: Матенина, Иванов: 23], В.А. Рязанцев работает над повестью о фабричном Иванове с характеризующим названием «Тихий омут» (не позже 1866, не опубл.) и выводит «лишних людей» в провинциальном варианте. Поэтическое поле представляет С.Ф. Рыскин, находящийся под сильным влиянием, в том числе стилистическим, А.В. Кольцова, Д.Д. Минаева, И.С. Никитина и в особенности Н.А. Некрасова, в эти годы он создает отрывки для предполагаемой поэмы «Кому вольготно, счастливо живется в одном не то селе, не то городе», где несчастными предстают иваново-вознесенские фабриканты, которым деньги не приносят ни достоинства, ни уважения (более других достается двоюродному брату Я.П. Гарелина — Ивану Никоновичу, отказавшему Рыскину в деньгах).

На этом фоне Л.В. Гарелина оказывается едва ли не единственным автором, выходящим за пределы социального к собственно литературному. Безусловно, выход этот пока еще достаточно наивный и дилетантский, но он есть. И похоже, что именно женщина могла его совершить, поскольку, с одной стороны, самим обществом выводилась на периферию социальных процессов, а с другой — по-женски допускала другие типы высказывания: интимное, ассоциативное, интуитивное, ориентированное на чистую фонетику или образность, что, кстати, и происходит в большой литературе. И в уездном городе Шуя уже учится К. Бальмонт, который через 10 лет именно на таком сочетании начнет строить свою авторскую поэтику. Думается, под этим ракурсом можно иначе взглянуть на историю ивановской литературы.

Список источников

- Бутрин Е.С. Братья Суслы на Ивановской земле // Ивановская газета. 2021а. № 37. С. 31.
Бутрин Е.С. «На пользу себя, общества и семьи...» // Ивановский архив. Краевед. науч.-попул. альм. № 4. Иваново, 2021б. С. 4—9.
Волков И.А. Уклад ивановской жизни сорок лет назад лет // Приложение к «Рабочему краю». Иваново: Рабочий край, 1927.
Гарелин Я.П. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад (Владимирской губернии): в 2 ч. Ч. 2. Шуя: Литотип. Я.И. Борисоглебского, 1885. 140 с.

- Гарелина Л.В. Сочинения Л. Г...ной. Стихотворения элегические, лирические и дидактические. Том II. Владимир: тип. Губернского правления, 1867. 273 с.
- Гарелина Л.В. Масленица и пост в провинции. [Стихотворение] Несказасовой. М.: тип. Бахметева, 1870а. 12 с.
- Гарелина Л.В. Стихотворения Надежды Либиной // Сочинения Л. Г.: Ч. 1—2. Ч. 2. М.: Тип. Бахметева, 1870b. 234 с.
- [Гарелина Л.В.] Игра судьбы. Драматические сцены в трех действиях. Сочинения Н. Либиной [Рукопись]. Российская национальная библиотека. Шифр хранения: 9658.
- Каталог Иваново-Вознесенской общественной публичной библиотеки. Владимир: Типо-литография губернского правления, 1901. 140 с.
- Материалы для биографии К.Н. Тихонравова / под ред. А.В. Смирнова. Владимир: типо-лит. Губ. правл., 1900. 408 с.
- Русский биографический словарь: в 25 т. / под наблюдением А.А. Половцева, вел. кн. Николая Михайловича. СПб.: Санкт-Петербургское Императорское Русское историческое общество, 1912.
- Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: в 34 т. Т. 10. Ч. 1. СПб.: в Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. 104 с.
- Семененко А.М. Любовь и смерть Якова Гарелина // Иваново-Вознесенск и иваново-вознесенцы. Иваново: Филиал РГГУ, 2011. С. 133—136.
- Смирнов А.В. Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы: (материалы для библиографического словаря). Вып. 5. Владимир: Типография Губернского правления, 1917. 188 с.
- Указатель содержания неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» с 1838 по 1900 год включительно и «Владимирских епархиальных ведомостей» с 1865 по 1900 год включительно / сост. А.В. Смирнов. Владимир: типо-лит. Губ. правл., 1902. 561 с.

Список литературы / References

- Балдин К.Е. М.А. Гарелина: социальный портрет провинциальной благотворительницы // Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 138—148.
- (Baldin K.E. M.A. Garelina: a social portrait of a provincial philanthropist, *Woman in Russian society*, 2022, no. 2, pp. 138—148. — In Russ.)
- Матенина Л.Н., Иванов Б.И. Ивановские писатели в экспозициях и фондах Литературного музея ИвГУ: Путеводитель. Иваново: ИвГУ, 1997. 96 с.
- (Matenina L.N., Ivanov B.I. Ivanovo writers in the expositions and funds of the Literary Museum of IvSU: Guide, Ivanovo, 1997, 96 p. — In Russ.)
- Обнорская Н.В. Ярославцы Соболевы и кашинцы Зызыкины — родственники и конкуренты: К вопросу о династических связях купечества Верхневолжья // Традиции династий Верхневолжья: материалы региональной научно-практической конференции. Тверь: ТвГУ, 2004. С. 159—167.
- (Obnorskaya N.V. Sobolevs and Zyzykins — relatives and competitors: On the issue of dynastic ties of the merchants of the Upper Volga, *Traditions of the dynasties of the Upper Volga: materials of the regional scientific and practical conference*, Tver, 2004, pp. 159—167. — In Russ.)
- Сараскина Л.И. Аполлинария Суслова. М.: Молодая гвардия, 2022. 439 с.
- (Saraskina L.I. Apollinaria Suslova, Moscow: Young Guard, 2022. 439 p. — In Russ.)
- Соловьев А.А. Библиотечно-просветительские инициативы жен фабрикантов Верхнего Поволжья в конце XIX — начале XX в. // Женщина в российском обществе. 2013. № 2 (67). С. 75—84.

(Soloviev A.A. Library and educational initiatives of the wives of Upper Volga factory owners in the late 19th — early 20th centuries, *Woman in Russian society*, 2013, no. 2 (67), pp. 75—84. — In Russ.)

Ульянова Г.Н. Купчихи, дворянки, магнатки. Женщины-предпринимательницы в России XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 352 с.

(Ulyanova G.N. Merchant wives, noblewomen, magnates. Women entrepreneurs in Russia in the 19th century, Moscow, 2021, 352 p. — In Russ.)

Vowles J. The inexperienced muse: Russian women and poetry in the first half of the nineteenth century, *History of Women's Writing in Russia*, ed. by A.M. Barker and J.M. Gheith, Cambridge: Cambridge University Press, 2002, pp. 62—84.

L.V. GARELINA — THE FIRST IVANOVO WOMAN WRITER: TO THE PROBLEM OF THE FORMATION OF THE IVANOVO LITERARY TEXT

Elena A. Kopytova

Burilin Ivanovo Museum of Local History, Ivanovo, Russian Federation,
eakopytova@yandex.ru

Elena M. Tyuleneva

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, talen@rambler.ru

Abstract. The article presents L.V. Garelina as the first Ivanovo female writer. Lyubov Vasilyevna Garelina (1821—1885) was the heiress of the famous Yaroslavl merchant dynasty of the Sobolevs, the wife of an Ivanovo merchant and industrialist, one of the first heads of the city and initiators of its formation, philanthropist, and local historian Ya.P. Garelina. At the same time, Garelina is the author of poetry collections, dramatic works, translations, and children's books published in the 1860s—1870s. The article systematizes the currently known facts of her biography and creative work. The phenomenon of Garelina is considered in the context of middle-class (non-aristocratic) women's literature, which allows us to determine the uniqueness of her creative situation, as well as to expand our understanding of this very small segment of the literary process. The article puts forward hypotheses about the reasons for the lack of visibility of Garelina's figure in the social life of the village of Ivanovo and the city of Ivanovo-Voznesensk, as well as the degree of autobiographical nature of her works. The main parameters that individualize her work are summarized: literary flair for new phenomena and trends that are just emerging in the literary space; interest in experimentation and different types of statements, which determines genre and stylistic diversity; a wide range of dialogue with "big" literature: from imitation and borrowing to offering her own versions and endings; deep knowledge of the realities and life of the merchant and industrial environment, which makes it possible to show their life practically from the inside, etc. In conclusion, a conclusion is made about the possibility of revising the history of Ivanovo literature of this period, which until now has been mostly chronicling everyday life, satirical and journalistic and focused on social criticism, while Garelina's literary experiments turn her to other areas and issues, including literary ones.

Keywords: L.V. Garelina, women's writing, women's provincial text, Ivanovo literary text, Ivanovo, Ivanovo-Voznesensk

For citation: Kopytova E.A., Tyuleneva E.M. L.V. Garelina — the first Ivanovo woman writer: to the problem of the formation of the Ivanovo literary text, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 2, pp. 20—33.

Статья поступила в редакцию 18.02.2025; одобрена после рецензирования 21.03.2025; принята к публикации 28.03.2025.

The article was submitted 18.02.2025; approved after reviewing 21.03.2025; accepted for publication 28.03.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Копытова Елена Александровна — научный сотрудник, Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурылина, г. Иваново, Россия, eakopytova@yandex.ru

Kopytova Elena Aleksandrovna — Research Assistant, Burilin Ivanovo Museum of Local History, Ivanovo, Russian Federation, eakopytova@yandex.ru

Тюленева Елена Михайловна — доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, talen@rambler.ru, SPIN: 6303-3436

Tyuleneva Elena Mikhailovna — Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Russian Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, talen@rambler.ru